

**Форум Экономического и Социального
Совета по последующим мерам в области
финансирования развития**

12–15 апреля 2021 года

**Последующие меры и обзор хода осуществления
итоговых документов по финансированию
развития и мер по реализации Повестки дня
в области устойчивого развития на период
до 2030 года****Финансирование устойчивого развития****Записка Генерального секретаря***Резюме*

В настоящей записке, в которой освещаются основные выводы, содержащиеся в докладе о финансировании устойчивого развития за 2021 год (*Financing for Sustainable Development Report 2021*), подготовленном Межучрежденческой целевой группой по финансированию развития, дается оценка хода реализации итоговых документов по финансированию развития. Упомянутый доклад был подготовлен на основе экспертных заключений, результатов анализа и данных, собранных более чем 60 членами Целевой группы. В нем анализируются мировая экономическая конъюнктура и ее последствия для устойчивого развития, устойчивое финансирование и развитие с учетом факторов риска, прогресс в семи областях деятельности в рамках Аддис-Абебской программы действий третьей Международной конференции по финансированию развития и соответствующие вопросы, касающиеся данных.

I. Общий обзор и основные идеи

1. Весной 2020 года, когда мир вступил в десятилетие действий по достижению целей в области устойчивого развития, Межучрежденческая целевая группа по финансированию развития предупредила об угрозах, создаваемых пандемией коронавирусного заболевания (COVID-19) для реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и Аддис-Абебской программы действий третьей Международной конференции по финансированию развития. Год спустя эти угрозы стали реальностью. В то же время беспрецедентные антикризисные меры открывают уникальную возможность изменить курс и вывести мир на более устойчивую, инклюзивную и учитывающую риски траекторию развития.

2. Пандемия COVID-19 резко отбросила назад прогресс в достижении целей в области устойчивого развития (ЦУР) и отразилась на всех аспектах финансирования развития. Мировая экономика переживает самый сильный за последние 90 лет спад, от которого непропорционально сильно страдают наиболее уязвимые слои общества. От 80 до 90 миллионов человек впали в крайнюю нищету; было утрачено 114 миллионов рабочих мест; сократились налоговые поступления, прямые иностранные инвестиции, торговля и денежные переводы; и вместе с ростом уровня задолженности увеличилась долговая уязвимость.

3. Такой регресс произошел, несмотря на применение широкомасштабных, пусть и весьма неравномерных, стратегических мер реагирования. Беспрецедентные налогово-бюджетные и денежно-кредитные меры — на сумму в 14 трлн долл. США по линии налогово-бюджетного стимулирования и мер экстренной помощи со стороны центральных банков — позволили смягчить социально-экономические последствия пандемии, в частности в развитых странах, хотя и не смогли предотвратить гибель большого числа людей. Системный финансовый кризис удалось предотвратить, причем некоторые рыночные индексы достигли новых максимумов. Особенно хорошие результаты показал технологический сектор благодаря ускоренной цифровизации во время пандемии. Однако для многих участников рынка пандемия имела катастрофические последствия. Так, многие развивающиеся страны испытывают жесткие бюджетные ограничения, в результате чего глобальные меры реагирования носят двоякий характер. В богатых странах будет однозначно обеспечен широкий доступ к вакцинам, однако в большинстве стран он откладывается на многие месяцы (а в некоторых наиболее уязвимых странах — на годы). Борьба с пандемией еще далека от завершения.

Безотлагательные меры во избежание потери многими игроками целого десятилетия

4. Итак, мир все еще живет в режиме чрезвычайной ситуации. Необходимо сохранять акцент на усилия по сдерживанию пандемии и преодолению ее социально-экономических последствий для всех. Существует серьезная угроза резкого расслоения в мире: одна группа стран будет восстанавливаться благодаря решительным мерам стимулирования и ускоренному внедрению цифровых технологий, а другие страны будут еще сильнее втягиваться в порочный круг нищеты, голода, неприемлемых уровней задолженности и жесткой экономии. Миру угрожает опасность потерять еще одно десятилетие на пути устойчивого развития. Недопущение такого сценария должно стать одним из основных приоритетов глобальных усилий по восстановлению. В докладе о финансировании устойчивого развития за 2021 год, подготовленном Межучрежденческой целевой группой по финансированию развития, этой неотложной задаче уделяется повышенное внимание и содержится призыв к:

а) выполнению обязательств по линии официальной помощи в целях развития и предоставлению нового льготного финансирования развивающимся странам, в частности наименее развитым странам, наряду с пополнением, по мере необходимости, капитала многосторонних банков развития, а также полному финансированию Инициативы по ускорению доступа к средствам для борьбы с COVID-19 в целях обеспечения оперативного и справедливого доступа к вакцинам, диагностике и терапевтическим средствам;

б) обеспечению нового распределения специальных прав заимствования (наряду с добровольным перераспределением специальных прав заимствования от стран с положительным сальдо платежного баланса в пользу наиболее нуждающихся стран) в поддержку ликвидности для развивающихся стран на цели борьбы с пандемией и ее экономическими и социальными последствиями; продлению — в зависимости от обстоятельств — Инициативы «Группы двадцати» по приостановлению обслуживания задолженности; и применению способов урегулирования проблемы задолженности в случае наиболее уязвимых стран.

Реконструкция по принципу «лучше, чем было»: инвестиции в устойчивое восстановление и исправление системы

5. Кризис, вызванный пандемией COVID-19, выявил факторы уязвимости и неравенства в финансовой системе и мировой экономике. Во-первых, он выдвинул на первый план системный и взаимосвязанный характер рисков в сильно взаимозависимом мире, где кризис в области здравоохранения нарушает мировую торговлю и финансовые потоки, а риски, связанные с климатом, становятся все более значительными. Во-вторых, он вскрыл основные факторы уязвимости, которые десятилетиями копились в мировой экономике: финансовые рынки все еще ориентированы на краткосрочную перспективу, испытывают значительную долговую нагрузку и зачастую оторваны от реальной экономики. Уровни задолженности многих стран чрезмерно высоки: около половины наименее развитых стран и других стран с низким уровнем дохода находились на пороге или уже в состоянии долгового кризиса еще до пандемии COVID-19 и вызванных ею потрясений. В-третьих, обусловленный пандемией кризис еще больше ускорил темпы цифровизации экономики и общества, обеспечив бесперебойность бизнес-процессов, но при этом еще сильнее высветил неравенство в доступе к цифровым технологиям. В-четвертых, он выявил отсутствие жизнестойкости экономики и общества, в том числе из-за того, что объемы инвестиций в системы здравоохранения и социальной защиты недостаточны для защиты домохозяйств в случае кризисов. Изменение климата усугубляет угрозы во всех этих областях.

6. Если говорить кратко, то пандемия напомнила нам о том, что для достижения целей в области устойчивого развития наряду с устойчивым и стабильным финансированием с учетом рисков требуется финансовая поддержка инвестиций в обеспечение устойчивости, снижение рисков и повышение потенциала противодействия.

7. В докладе о финансировании устойчивого развития за 2021 год выдвинуты предложения по изменению нынешней траектории, содержащие конкретные идеи по инвестированию средств в людей и реформированию глобальной финансовой и стратегической архитектуры, с тем чтобы она способствовала восстановлению и соответствовала Повестке дня на период до 2030 года.

8. В качестве первых шагов всем правительствам следует:

а) привести свои пакеты мер по восстановлению в соответствие с целями в области устойчивого развития и задачами по охране климата и воздержаться от преждевременной отмены мер поддержки, с тем чтобы обеспечить восстановление и защиту наиболее уязвимых слоев населения;

б) стремиться к созданию прогрессивных налогово-бюджетных систем для решения проблемы растущего неравенства и использовать налогообложение для приведения поведения субъектов в соответствие с задачами устойчивого развития, например посредством введения налогов на выбросы углерода.

Инвестирование в людей

9. Реагирование на кризис создает беспрецедентную возможность пересмотреть социальный договор. Уязвимость домохозяйств тесно связана с отсутствием прогресса в достижении целей в области устойчивого развития — ведь эта уязвимость обусловлена такими факторами, как нищета, неравенство, ограниченный доступ к образованию и здравоохранению, гендерный дисбаланс, положение инвалидов и экологические проблемы. Пакеты антикризисных мер, ориентированные на предотвращение и снижение рисков и защиту наиболее уязвимых слоев населения, могут стимулировать экономический рост, повышая при этом устойчивость к будущим потрясениям и способствуя достижению целей в области устойчивого развития.

10. Правительствам следует уделять первоочередное внимание следующим мерам:

а) направлению средств на социальную защиту и здравоохранение при международной поддержке, нацеленной на оказание помощи беднейшим странам, в частности для создания инфраструктуры социальной защиты, которая может быть расширена во время кризиса. В среднесрочной перспективе финансирование минимальных уровней социальной защиты также может быть поддержано за счет увеличения антициклического финансирования;

б) инвестированию средств в человеческий капитал, включая цифровые навыки, для формирования трудовых ресурсов XXI века;

в) модернизации нормативного регулирования рынков труда и налогово-бюджетной политики для отражения реалий все более цифровизованного мира и меняющейся глобальной экономики.

Инвестирование в устойчивую и жизнеспособную инфраструктуру и инновации

11. Инвестирование в людей должно дополняться инвестициями в устойчивую и жизнеспособную инфраструктуру и инновации. Такие инвестиции могут содействовать борьбе с изменением климата, созданию рабочих мест, стимулированию роста, снижению рисков и повышению устойчивости к будущим кризисам. Кроме того, производственные инвестиции в основной капитал должны улучшить приемлемость задолженности в долгосрочной перспективе, даже если они приведут к увеличению уровня долга в ближайшей перспективе.

12. Развитие устойчивой и жизнеспособной инфраструктуры наряду с инвестициями в человеческий капитал вполне осуществимо в большинстве развитых стран, отчасти благодаря чрезвычайно низким процентным ставкам, обеспечивающим доступ к недорогому финансированию. Вместе с тем многие развивающиеся страны не располагают возможностями для маневра бюджетными средствами в целях осуществления таких инвестиций. Без дополнительной поддержки они останутся позади. Предоставление доступа лишь к

финансированию на рынках относительно краткосрочного капитала не решает проблему, поскольку в некоторых странах это усугубит риск долгового кризиса; не следует также полагаться на частное финансирование как средство восполнения всех пробелов: это подходит лишь в некоторых, но не во всех ситуациях, связанных с достижением целей в области устойчивого развития. Предлагаемые решения основаны на разработке стратегий, предполагающих весьма долгосрочные горизонты кредитования и инвестиционной деятельности.

13. Во-первых, официальным кредиторам следует предоставлять странам долгосрочное устойчивое финансирование на основе принятия следующих мер:

а) продление сроков погашения кредитов и изучение вариантов предоставления развивающимся странам сверхдолгосрочного финансирования (например, на 50 лет) для инвестиций в долгосрочный рост и развитие, а также предоставление большего количества кредитов с фиксированной процентной ставкой, с тем чтобы страны могли извлечь выгоду из чрезвычайно низких мировых процентных ставок;

б) реализация инициатив по конверсии задолженности, которые уже осуществлены или начинают осуществляться в нескольких регионах, а в дальнейшем могут быть расширены;

в) включение в государственный долг ситуационно зависимых элементов с целью автоматического введения мораториев в период кризиса и создания прецедента для рынков частного капитала.

14. Во-вторых, международному сообществу следует более эффективно использовать государственные банки развития в качестве инструмента инвестирования средств в устойчивое развитие. Во многих странах государственные банки развития сыграли решающую роль в поддержке мер реагирования на кризис, вызванный пандемией COVID-19. Эффективно управляемые государственные банки развития могут обеспечить более транспарентный учет как государственных обязательств, так и связанных с ними активов. По существу они могут вводить меры по защите активов и брать под них кредиты. Международное сообщество может содействовать укреплению системы банков развития: например, сотрудничество между национальными и многосторонними банками может помочь банкам одновременно наращивать потенциал и использовать знание местных реалий, а непрерывный анализ надлежащих систем отчетности по капиталу, управлению рисками и целям в области устойчивого развития может способствовать управлению государственными банками развития и производимому с учетом рисков кредитованию инвестиций, связанных с упомянутыми целями.

15. В-третьих, свою роль может сыграть и смешанное финансирование, но его необходимо направлять туда, где отдача от него будет максимальной. Содействие со стороны официального сектора зачастую может включать и нелюбимое официальное кредитование в поддержку коммерческого финансирования, а не полагаться главным образом на льготное финансирование. Так, например, кредиты с элементами долевого участия могут использоваться для поддержки инвестиций в цифровые технологии в развивающихся странах, включая наименее развитые страны. Таким образом государственные субъекты могли бы воспользоваться возможным улучшением финансовой конъюнктуры и не отвлекать льготные ресурсы из социальной сферы. В целях повышения эффективности и более рационального использования рискованного капитала двусторонние официальные ресурсы и/или официальные ресурсы, предоставляемые многосторонними банками развития, можно было бы объединить в фонд смешанного финансирования или использовать для наращивания существующих фондов.

16. В-четвертых, исключительно важную роль в финансировании устойчивых инвестиций, в том числе в развивающихся странах, призван сыграть частный сектор. Однако нынешняя бизнес-модель, ориентированная на получение акционерами краткосрочной финансовой отдачи, не способствует поддержке вклада деловых кругов в усилия по достижению целей в области устойчивого развития. Директивные органы могут способствовать внедрению новой бизнес-модели, которая выгодна всем, а не только акционерам, путем принятия следующих мер:

а) ведение учета экологических и социальных последствий частной деятельности, в том числе путем установления цен на такие внешние факторы, как выбросы углерода, обращение к предприятиям с требованием обеспечить транспарентность своих планов в целях приведения их деятельности в соответствие с интересами устойчивого развития, а также обеспечение большей ориентированности корпоративного управления на долгосрочную перспективу;

б) переориентация рынков капитала на инвестирование средств в приоритеты, согласующиеся с устойчивым развитием, путем поощрения устранения краткосрочных стимулов по всей инвестиционной цепочке, как это предусмотрено в Аддис-Абебской программе действий, и снижение риска «размывания ЦУР» в инвестиционной практике. Под «размыванием ЦУР» понимаются заявления с претензией на увязку деятельности с целями в области устойчивого развития, не подкрепленные каким-либо значимым вкладом в их достижение.

17. В-пятых, улучшая инвестиционную среду, правительства могут еще больше снизить инвестиционные риски (например, в контексте комплексной национальной системы финансирования). Такие меры должны дополняться международной поддержкой, с тем чтобы помочь развивающимся странам в решении проблем финансирования Повестки дня на период до 2030 года.

Готовность системы к будущему

18. Одних только инвестиций будет недостаточно. Зачастую финансированию устойчивого развития препятствуют пробелы в международной финансовой архитектуре или несогласованность политики на национальном и международном уровнях. Для достижения целей в области устойчивого развития мы должны обеспечить готовность политико-институциональной архитектуры к будущему на национальном и глобальном уровнях. Для этого необходимо следовать всем главам Аддис-Абебской программы действий, в том числе:

а) обеспечить, чтобы в окончательном соглашении о налогообложении в контексте цифровизации экономики учитывались проблемы развивающихся стран, предусматривались удовлетворение их потребностей и эффективные меры снижения вредной налоговой конкуренции, а также более эффективное использование технологий для борьбы с незаконными финансовыми потоками;

б) продолжить консолидацию механизмов отчетности в области устойчивого развития в целях обеспечения глобальной согласованности с установлением минимальных требований в части раскрытия корпоративной информации и использовать мощный импульс в этой области для осуществления масштабных преобразований; кроме того, разработать согласованную классификацию и создать соответствующие стимулы для поощрения инвесторов к тому, чтобы они направляли процесс преобразования компаний, в которые они вкладывают средства;

с) разработать стратегии более эффективной международной координации деятельности в условиях кризиса и снижения рисков в области сотрудничества в целях развития. Комплексные национальные механизмы финансирования, ответственность за которые несут сами страны, могут служить основой для

воплощения приоритетов этих стран в конкретные запросы в адрес партнеров по процессу развития;

d) перестроить систему многосторонней торговли, с тем чтобы она была полностью эффективной и отвечала приоритетам устойчивого развития;

e) опираться на недавно принятые «Группой двадцати» общие принципы урегулирования долга по завершении Инициативы по приостановлению обслуживания задолженности, совершенствовать международную долговую архитектуру и добиваться создания более эффективного механизма для урегулирования суверенного долга;

f) продолжать укрепление глобальной системы финансовой безопасности и устранять пробелы, на которые обращалось внимание в последние 12 месяцев; кроме того, интегрировать соображения, связанные с климатическими рисками, в нормативные базы и финансовое регулирование, например путем включения сценариев климатических рисков в финансовое стресс-тестирование;

g) создавать инклюзивную цифровую экономику, в том числе путем обеспечения недорогостоящего доступа к интернету и цифровой грамотности для всех; укреплять глобальную нормотворческую и национальные нормативные базы для устранения рисков, связанных с цифровой экономикой, включая повышение концентрации рынка.

19. Необходимо укреплять многосторонность и новые формы глобального сотрудничества, которые объединяют различные основные сообщества и дают право голоса тем, кто наиболее уязвим к потрясениям и кризисам, с тем чтобы учитывать системный характер таких глобальных рисков, как изменение климата и пандемия, устранять неравенство и достичь целей в области устойчивого развития. Нынешний кризис дает международному сообществу возможность сформировать консенсус в отношении необходимых реформ, направленных на обеспечение согласованности политики и институтов в области финансов, инвестиций, торговли, развития, охраны окружающей среды и социальной защиты и институтов, с тем чтобы избежать глобальной климатической катастрофы, повысить жизнестойкость и реализовать цели в области устойчивого развития.

20. Организация Объединенных Наций может служить уникальной платформой для объединения усилий в сферах здравоохранения и климата, а также в экономической, социальной и других стратегических областях на глобальном уровне, в том числе в рамках дискуссий в Генеральной Ассамблее, форума Экономического и Социального Совета по последующим мерам в области финансирования развития, пятнадцатой сессии Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД) и Инициативы по финансированию развития во время пандемии COVID-19 и в последующий период, с которой совместно выступили Генеральный секретарь, Канада и Ямайка.

II. Мировая экономическая конъюнктура и ее влияние на устойчивое развитие

21. С учетом того, что пандемия COVID-19 продолжает распространяться во всех странах, а вирус продолжает мутировать, глобальные экономические перспективы остаются безрадостными. Организация Объединенных Наций прогнозирует на 2021 год умеренное восстановительный рост мировой экономики на 4,7 процента, который едва компенсирует сокращение на 4,3 процента, произошедшее в 2020 году. На фоне высокой степени неопределенности этот базовый

прогноз весьма подвержен риску ухудшения. В этой связи ожидается, что оживление мировой экономики будет неустойчивым и неравномерным.

22. Глубокий экономический спад, вызванный пандемией, усиливает существующее неравенство и ставит под угрозу достижение целей в области устойчивого развития. Пандемия и экономический кризис усугубили проблему задолженности и другие факторы уязвимости и непропорционально сильно сказались на тех, чья профессиональная квалификация и доходы являются низкими, вызвав резкий рост безработицы, нищеты, голода и неравенства и непропорционально затронув женщин, молодежь и маргинализированные слои общества. На этом фоне ускорились темпы автоматизации и цифровизации, а это означает, что многие рабочие места, утраченные во время экономического спада, возможно, не удастся восстановить.

23. Беспрецедентные стратегические меры позволили избежать худших результатов, однако многие развивающиеся страны все еще рискуют потерять десятилетие развития. Важнейшую роль в преодолении непосредственного кризиса в области здравоохранения, поддержке экономики и занятости и предотвращении финансового кризиса сыграли масштабные меры бюджетно-налогового и денежно-кредитного стимулирования. И все же в 2020 году было потеряно 114 миллионов рабочих мест с полной занятостью¹ и кризис угрожает вылиться в долгосрочные экономические последствия и в снижение потенциального объема производства в мировой экономике. По всей вероятности, сильнее всего это скажется на развивающихся странах, которым недостает ресурсов для эффективной борьбы с кризисом.

24. Для обеспечения справедливого и устойчивого восстановления требуется тщательно сбалансированная макроэкономическая политика. Преждевременное свертывание мер бюджетно-налогового и денежно-кредитного стимулирования может сорвать неустойчивое экономическое восстановление. И хотя беспрецедентное смягчение денежно-кредитной политики центральными банками в сочетании с крупномасштабными мерами бюджетно-налоговой политики сыграло решающую роль в предотвращении финансового краха в начале 2020 года, длительные условия легкой ликвидности могут вызывать опасения относительно стабильности финансовых рынков, долговой уязвимости и инфляции. И без того высокий и продолжающий расти уровень государственного и частного долга во многих странах может стать неприемлемым при повышении процентных ставок. Даже в тех случаях, когда уровень государственного долга может считаться приемлемым, высокие выплаты в счет обслуживания долга будут ограничивать возможность маневра в бюджетно-налоговой политике в порядке реагирования на будущие потрясения.

25. Центральным банкам необходимо отслеживать взаимосвязь между денежно-кредитной политикой, климатическими рисками и неравенством. Повышение уровня климатических и других системных рисков угрожает финансовой стабильности и экономическому росту. В то же время меры количественного смягчения, даже если они считаются нейтральными по отношению к рынку, могут отражать перекос рынка в пользу секторов с крупными выбросами углерода, с учетом того, что, например, нефтегазовые компании, коммунальные службы и авиакомпании выпускают больше облигаций, чем другие участники. Рост цен на активы в результате либеральной денежно-кредитной политики может усугубить неравенство, поскольку акциями, как правило, владеют более зажиточные домохозяйства.

¹ Международная организация труда, «Вестник МОТ: COVID-19 и сфера труда», седьмой выпуск, 25 января 2021 года.

26. Политика, направленная на преодоление экономических последствий пандемии, дает историческую возможность заложить основу для устойчивой, справедливой и жизнеспособной экономической модели. Осуществляемые в настоящее время широкомасштабные меры бюджетно-налоговой политики открывают беспрецедентную возможность направить мир на путь решения задач в области климата и достижения целей в области устойчивого развития, в том числе путем устранения давних проблем гендерного неравенства. Тем не менее для успешного смягчения последствий изменения климата и адаптации к ним требуется сочетание стратегий: установление тарифов за выбросы углерода, отмена субсидий на ископаемое топливо, устойчивое инвестиционное стимулирование и поддержка исследований и инноваций в области зеленой энергетики. Кроме того, потребуется оказание международной поддержки нуждающимся странам, с тем чтобы обеспечить справедливые и равные преобразования для всех и избежать потери целого десятилетия.

III. Устойчивое финансирование и развитие с учетом рисков

27. Пандемия COVID-19 являет собой самый свежий пример того, что риски могут оказывать сильное воздействие, будучи частью общей картины рисков, которая приобретает все более сложный и взаимосвязанный характер. Пандемия показала, как последствия потрясений в одной сфере могут распространяться по производственно-сбытовым цепочкам, по регионам и общинам, а также по всей макроэкономике в целом.

28. Один из главных уроков нынешнего кризиса заключается в том, что развитие без учета факторов риска не является ни инклюзивным, ни устойчивым. Бедствия зачастую происходят вследствие того, что в социальных, экономических, финансовых, экологических и политических системах десятилетиями накапливаются риски. Риски, которым не уделялось достаточного внимания, такие как высокий уровень задолженности и избыток заемных средств, нищета и неравенство, недостаточно жизнеспособная инфраструктура и изменение климата, будут и далее препятствовать финансированию целей в области устойчивого развития и прогрессу в деле их достижения. Сокращение этих рисков и более эффективное управление ими имеет жизненно важное значение для достижения ЦУР.

29. В то же время инвестиции в достижение целей в области устойчивого развития могут уменьшить уязвимость и повысить жизнестойкость. Сложными и взаимосвязанными системными рисками может быть трудно управлять напрямую, в результате чего мир плохо подготовлен к кризисам, подобным тому, который он переживает в настоящее время. Традиционные инструменты управления рисками должны подкрепляться инвестициями в превентивные меры и повышение устойчивости. Повестка дня на период до 2030 года, Аддис-Абебская программа действий и Сендайская рамочная программа по снижению риска бедствий представляют собой стратегию снижения рисков и «дорожную карту» по созданию потенциала противодействия.

30. Аргументы в пользу инвестиций в превентивные меры, снижение рисков и повышение устойчивости очевидны, но они наталкиваются на такие серьезные препятствия, как упор на краткосрочные результаты, неравенство и недостаточно широкое участие в процессе формирования политики. Краткосрочные затраты на инвестиции могут иметь больше значения, чем неопределенные долгосрочные выгоды. Инвестиции в превентивные меры и потенциал противодействия — это инвестиции в общественное благо, и, как это зачастую бывает с

общественными благами, финансируются они недостаточно. Хотя у частных инвесторов оценка рисков является обычным элементом процесса принятия инвестиционных решений, они также зачастую не настолько ориентированы на долгосрочную перспективу, чтобы интернализировать значительные риски, имеющие отношение к целям в области устойчивого развития. Те же, кто в наибольшей степени подвержен потрясениям и бедствиям и уязвим перед ними, зачастую не располагают ресурсами для инвестиций в снижение рисков и не имеют права голоса при принятии соответствующих решений по вопросам политики.

31. Если осуществлять управление рисками обязаны все игроки, то ведущую роль в обеспечении учета факторов риска должны играть правительства. Во-первых, правительства являются «субъектами риска последней инстанции». Когда возникает кризис, частные риски нередко превращаются в государственные обязательства. Во-вторых, государственная политика формирует рисковый ландшафт для инвесторов и других заинтересованных сторон. Директивные инстанции должны обеспечивать, чтобы стимулы хорошо сочетались с задачами предотвращения рисков. В-третьих, в некоторых случаях государственному сектору может быть выгодно активно искать риски, связанные с преобразующими инвестициями, именно потому что такие инвестиции могут снизить риски в будущем. Кроме того, правительства могут разделять инвестиционные риски с частными инвесторами.

32. Директивным органам необходимо учитывать соображения, связанные с рисками, во всех стратегиях, процессах и решениях. Система оценки рисков, помогающая правительствам ориентироваться в широком спектре вопросов управления рисками и определять политику, наиболее подходящую для реагирования на различные связанные с рисками вызовы, будет состоять в следующем: понимание системного характера рисков и их последствий для целей в области устойчивого развития; снижение вероятности потрясений, когда это возможно; уменьшение воздействия и издержек потрясений и опасностей и укрепление потенциала противодействия; распределение или передача остаточных рисков; и непрерывная адаптация к потрясениям и рискам и извлечение из них уроков для обеспечения готовности к восстановлению по принципу «лучше, чем было». Такая система оценки рисков должна опираться на инклюзивные механизмы управления на всех уровнях, которые выявляют и учитывают проблемы и интересы всех заинтересованных сторон, в особенности наиболее уязвимых из них.

33. С одной стороны, управление рисками требует, чтобы финансирование было устойчивым, стабильным и опиралось на информацию о рисках, а с другой — чтобы осуществлялось финансирование мер по обеспечению устойчивости, снижению рисков и укреплению потенциала противодействия. Для этого необходимы действия и на национальном, и на глобальном уровнях. Для повышения устойчивости и жизнестойкости финансирования требуются следующие меры:

а) правительствам необходимо включать анализ множественных рисков в процессы государственного планирования, например в контексте комплексной системы финансирования, преодолевать перекосы при принятии краткосрочных и последующих мер в бюджетных процессах и применять подход с задействованием различных инструментов для управления множественными рисками в отношении государственных балансов;

б) частному сектору следует преодолеть упор на краткосрочные результаты при принятии инвестиционных решений и учитывать в этом процессе все существенные риски в связи с целями в области устойчивого развития.

34. Финансирование мер по обеспечению устойчивости и снижению рисков дополнительно требует принятия следующих мер:

- а) увеличение государственных инвестиций в превентивные меры, снижение рисков и диверсификацию экономики;
- б) укрепление систем социальной защиты;
- с) введение в действие стратегий и нормативных актов, побуждающих инвесторов учитывать те связанные с ЦУР риски, которые не оказывают существенного влияния на их финансовые результаты.

35. Необходимо укреплять международное сотрудничество в целях осуществления мер по:

- а) устранению глобальных системных рисков, которые не могут быть урегулированы какой-либо одной страной (таких как риски, связанные с международной финансовой системой, изменением климата и пандемиями), в том числе путем усиления роли и расширения участия наиболее уязвимых стран в принятии соответствующих решений;
- б) усилению поддержки уязвимых и подверженных риску стран путем укрепления их национального потенциала и систем в целях уменьшения рисков, а также путем создания эффективных механизмов заблаговременного финансирования для снижения и предотвращения рисков, эффективных механизмов распределения средств и систем принятия решений, с тем чтобы снизить потребность в последующей поддержке во время кризисов.

IV. Основные идеи и рекомендации, сформулированные в докладе о финансировании устойчивого развития за 2021 год

Внутренние государственные ресурсы

36. Беспрецедентные бюджетно-налоговые меры реагирования на кризис, вызванный пандемией COVID-19, открывают возможность обновления социального договора и увязки бюджетно-налоговой политики с потребностями устойчивого развития. Однако беднейшим странам потребуется международная поддержка. В Аддис-Абебской программе действий государства — члены Организации Объединенных Наций обязались заключить новый социальный договор, и в том числе предусмотреть системы и меры социальной защиты для всех. Хотя за период с 2015 года был достигнут определенный прогресс в мобилизации внутренних ресурсов, обусловленный пандемией COVID-19 кризис вывел на первый план пробелы, в том числе в части инвестиций в системы здравоохранения и социальной защиты.

37. Странам следует принять следующие меры:

- а) уделять приоритетное внимание расходованию средств на основные функции здравоохранения и минимальные уровни социальной защиты. Для оказания помощи самым бедным и уязвимым странам потребуется международная поддержка; в среднесрочной перспективе финансирование минимальных уровней социальной защиты может быть обеспечено за счет увеличения объемов антициклического финансирования;

b) обеспечить увязку бюджетно-налоговой поддержки с потребностями устойчивого развития, включая государственные инвестиции в устойчивую инфраструктуру, сократить вредные субсидии и воздерживаться от преждевременной отмены мер стимулирования;

c) стремиться к созданию прогрессивных фискальных систем и использовать налоги (например, налоги на выбросы углерода) в целях более четкого приведения в соответствие поведения и решений с Повесткой дня на период до 2030 года;

d) укрепить управление государственными финансами в процессе восстановления после пандемии; активизировать усилия по наращиванию потенциала.

38. Выбор решений в рамках бюджетно-налоговой политики становится все более сложным из-за бремени, возлагаемого кризисом на государственные финансы, а также из-за повышения приемлемого уровня задолженности и системных рисков, способного спровоцировать новые кризисы. Правительства могут использовать комплексные национальные механизмы финансирования для реализации сложных вариантов бюджетно-налоговой политики и компромиссных решений и управления рисками. При этом они должны задействовать в этом комплексе такие инструменты бюджетно-налоговой политики, как среднесрочные стратегии пополнения доходной части и бюджетирование с учетом гендерного фактора.

39. Для поддержки усилий на внутреннем уровне необходимо укреплять международное сотрудничество в налоговых вопросах. Хотя в деле расширения международного сотрудничества, повышения прозрачности в области налогообложения и решения проблем трансграничного налогообложения достигнут значительный прогресс, предстоит сделать еще многое, особенно для обеспечения того, чтобы пользу из этого прогресса извлекли все развивающиеся страны, включая наименее развитые из них. Пандемия ускорила цифровую трансформацию экономики и общества, повысив значимость дискуссий о налогообложении в цифровой экономике. Широко распространено мнение о том, что глобальное решение на основе консенсуса, если оно будет реализовано необходимым количеством стран, является оптимальным подходом к обеспечению эффективного налогообложения в условиях цифровизации экономики и недопущения рисков налоговой неопределенности, двойного налогообложения и мер воздействия, сопровождающих нескоординированные односторонние действия. Интересы и мнения развивающихся стран должны быть неотъемлемой частью глобальных дискуссий. Любое решение должно быть достаточно простым в реализации и соответствовать международным налоговым нормам, правилам и принципам, таким как нейтральность и эффективность.

40. Крайне важно бороться с незаконными финансовыми потоками, которые отвлекают ресурсы от устойчивого развития. Группа высокого уровня по обеспечению финансовой подотчетности, прозрачности и добросовестности на международном уровне в интересах осуществления Повестки дня на период до 2030 года вынесла на рассмотрение правительств рекомендации по решению проблемы незаконных финансовых потоков, в том числе по поводу глобального пакта о финансовой добросовестности в интересах устойчивого развития, призванного повысить значение добросовестности и легитимности, укрепить нормативные базы и перестроить институты в целях поощрения и усиления финансовой добросовестности в интересах устойчивого развития.

Частный бизнес и финансирование на национальном и международном уровнях

41. Кризис, вызванный пандемией COVID-19, повлек за собой катастрофические социально-экономические последствия и подорвал инвестиции частного сектора, которые необходимы для восстановления. Краткосрочные меры поддержки частных компаний со стороны правительств сыграли существенную роль в предотвращении банкротств и ограничении долгосрочного негативного воздействия на экономическую деятельность. Однако для долгосрочного устойчивого и инклюзивного восстановления необходимо переосмыслить существующие модели ведения бизнеса и финансов. Нынешняя модель, ориентированная на получение акционерами краткосрочной финансовой отдачи, не подходит для поддержки вклада предпринимательского сектора в достижение целей в области устойчивого развития. Снижение социальной и экологической уязвимости, в том числе регулирование внешних факторов поведения частного сектора, будет иметь огромное значение для создания жизнеспособной экономики на благо всех. Кризис дает возможность выстроить новую бизнес-модель, которая выгодна всем и распространяется на всех заинтересованных в ней лиц, а не только на акционеров. Однако смена парадигмы требует от правительств изменения правил игры.

42. Развивающиеся страны нуждаются в увеличении объема частных инвестиций для достижения целей в области устойчивого развития. Можно перезапустить инвестиции в поддержку долгосрочного восстановления, отдав приоритет тем секторам, которые способны стимулировать устойчивый экономический рост и привлекать инвестиции частного сектора, таким как телекоммуникации и возобновляемая энергетика. Однако для реализации более капиталоемких проектов необходимо снижение надбавки на риск в связи с осуществлением деятельности в развивающихся странах. Некоторые инвестиционные риски можно снизить с помощью национальных мер, например за счет улучшения деловой среды и обеспечения своевременного принятия административных решений. В то же время международное сообщество должно помочь развивающимся странам воспользоваться более дешевыми источниками финансирования, разработать портфель привлекательных для инвесторов проектов и задействовать механизмы разделения рисков. Следует и далее объединять многочисленные усилия и помощь со стороны партнеров по развитию, например путем создания общего рынка для инвестиций в развивающихся странах.

43. Важно использовать преимущества всеобщего доступа к цифровым финансовым услугам. В условиях пандемии цифровые финансовые услуги приобрели еще большее значение. Это расширяет перспективы общедоступности финансовых услуг, но подчеркивает необходимость создания нормативно-правовой базы для устранения связанных с этим рисков. Цифровые финансовые услуги могут снизить транзакционные издержки по денежным переводам, но они не всегда доступны в высокочастотных каналах денежных переводов. Правительства и партнеры по развитию могут содействовать развитию цифровых услуг в целях снижения операционных издержек, связанных с денежными переводами, однако необходимо устранять узкие места, в том числе факторы, препятствующие доступу к цифровым технологиям. Для устранения структурных барьеров, таких как отсутствие конкуренции и сокращение корреспондентских банковских отношений, необходим подход, основанный на рассмотрении каждого канала денежных переводов в отдельности. Во многих странах расширение доступа к рисковому капиталу ограничивается недостаточной развитостью рынков капитала. Их углубление зависит от целого ряда благоприятных условий, которые в первую очередь должны создаваться развивающимися странами. Международному сообществу следует оказывать поддержку странам с недостаточно

развитыми рынками капитала в создании рыночной инфраструктуры и составлении планов действий с учетом местных условий. Для расширения доступа к рисковому капиталу можно также рассмотреть альтернативные меры, в частности внедрение смешанных инструментов и инновационных подходов к финансированию (см. доклад о финансировании устойчивого развития за 2020 год).

44. Нынешний кризис открывает возможность создания более устойчивой финансовой системы, которая направляет ресурсы в проекты и компании, вносящие позитивный вклад в устойчивое развитие и достижение целей в области устойчивого развития. Для этого необходимо предпринять ряд действий:

а) все участники инвестиционной цепочки должны создать стимулы, поощряющие долгосрочный подход к принятию решений. Без такого долгосрочного подхода риски и возможности, имеющие решающее значение для устойчивого развития, не будут учитываться должным образом;

б) компании должны обеспечивать большую транспарентность в отношении своего воздействия на окружающую среду и общество как одну из предпосылок их большей подотчетности перед финансирующими субъектами и другими заинтересованными сторонами. Этого можно добиться путем дальнейшего сближения существующих систем отчетности, обеспечения глобальной согласованности и установления обязательного минимального уровня раскрытия информации;

в) компании должны предоставлять информацию не только о своем текущем воздействии, но и о своих планах по переориентации деятельности в сторону большей устойчивости, а также должны корректировать для этого внутреннее управление. Что касается изменения климата, то это означает, что у каждой компании должен быть план по сокращению выбросов углерода в соответствии с Парижским соглашением; то же самое относится и к социальным вопросам, таким как гендерный баланс и условия труда;

г) инвесторы могут помочь инициировать процесс преобразования компаний, в которые они вкладывают средства, однако для этого им необходимы соответствующие стимулы, внутренний ресурс и инструменты, включая согласованную классификацию и надежную маркировку устойчивых инвестиционных проектов и финансовых продуктов;

е) следует разработать стандарты и правила, призванные обеспечивать устойчивое финансирование там, где потребности в нем наиболее велики. Без особого внимания к сдерживающим факторам, с которыми сталкиваются развивающиеся страны, некоторые меры могут привести в краткосрочной перспективе к отказу от финансирования развивающихся стран ввиду стремления компаний регулировать риски, связанные с устойчивым развитием.

Международное сотрудничество в целях развития

45. Международное сотрудничество в целях развития является одним из важнейших компонентов мер реагирования на пандемию COVID-19, включая усилия по оказанию поддержки беднейшим и наиболее уязвимым странам в укреплении мер противодействия пандемии и экономическому кризису. Сотрудничество в целях развития обеспечивает контрциклическое движение во время кризиса и может способствовать борьбе с нищетой и недопущению усугубления неравенства. В то же время в связи с пандемией ощущается фискальное давление на бюджеты доноров. Странам-донорам следует активизировать свои усилия и выполнить обязательство по выделению 0,7 процента своего валового национального дохода на официальную помощь в целях развития. Что касается уязвимых стран, таких как наименее развитые страны и малые островные

развивающиеся государства, то первоочередное внимание следует уделять не кредитам, а финансированию в виде субсидий при одновременном обращении вспять сокращения официальной помощи в целях развития, направляемой на нужды здравоохранения. В качестве одной из первоочередных задач тем, кто предоставляет официальную помощь в целях развития, следует восполнить нехватку финансовых средств, с которой сталкивается Инициатива по ускорению доступа к средствам для борьбы с COVID-19, и мобилизовать усилия по эффективному и справедливому распределению вакцин по всем странам.

46. Важную роль в поддержке развивающихся стран играют многосторонние банки развития. Особенно мощную поддержку получили наименее развитые страны, что было достигнуто благодаря выделению льготных ресурсов на начальном этапе. Механизмы нельготного кредитования, используемые многосторонними банками развития, обеспечивают странам со средним уровнем дохода важный канал доступа к долгосрочному финансированию по ставкам ниже рыночных. Однако ограниченные финансовые возможности не позволяют наращивать поддержку, оказываемую многосторонними банками развития таким странам со средним уровнем дохода. Донорам следует предоставлять многосторонним банкам развития дополнительные финансовые средства для существующего пула льготного финансирования или переносить на более ранний срок плановое пополнение счетов и пополнять капитал этих банков. Официальным кредиторам следует продлить сроки погашения кредитов и изучить варианты предоставления развивающимся странам сверхдолгосрочного (например, на 50 лет) финансирования с фиксированной ставкой для инвестиций в долгосрочный рост и развитие, с тем чтобы все страны могли воспользоваться нынешними чрезвычайно низкими мировыми процентными ставками.

47. Инновационные инструменты государственного финансирования уже используются или рассматриваются на предмет возможного применения в качестве мер реагирования на пандемию COVID-19. Так, предварительные обязательства по будущим закупкам успешно применяются для поддержки справедливого распределения вакцин против COVID-19. Инновационные формы финансирования, включая смешанное финансирование, могут стать полезным дополнением к традиционной помощи, но не являются панацеей. Смешанное финансирование может играть определенную роль в областях, которые обеспечивают положительную финансовую отдачу для выплат частным партнерам и одновременной поддержки общественных целей. При создании смешанных финансовых структур партнеры должны тщательно учитывать приоритеты стран во избежание отвлечения грантового финансирования от социальных нужд. Двусторонние и/или официальные ресурсы, принадлежащие многосторонним банкам развития, могут быть объединены в фонд смешанного финансирования. Донорам следует изучить возможность использования для целей смешанного финансирования нельготных кредитов по ставкам ниже рыночных, в том числе с задействованием компонентов долевого финансирования, с тем чтобы дать возможность государственному партнеру участвовать в получении возможной финансовой прибыли.

48. Пандемия демонстрирует важность органичного включения анализа рисков в сотрудничество в целях развития в интересах повышения его эффективности. Несмотря на наличие планов на случай непредвиденных обстоятельств, в реагировании на кризис между партнерами отсутствовала координация, и многие из них не были готовы реагировать на множественные кризисы, испытывая воздействие кризиса, вызванного пандемией COVID-19. Участникам сотрудничества в целях развития следует разрабатывать стратегии и планы действий на случай непредвиденных обстоятельств для более эффективной координации международных усилий по урегулированию кризисов и снижению рисков.

Комплексные национальные механизмы финансирования, ответственность за которые несут сами страны, могут служить основой для воплощения приоритетов стран в конкретные запросы в адрес партнеров по процессу развития. Все основы международного сотрудничества в целях развития должны увязываться с Аддис-Абесской программой действий, Повесткой дня на период до 2030 года, Парижским соглашением и Сендайской рамочной программой, причем особое внимание следует уделять поддержке усилий стран по уменьшению рисков и повышению жизнестойкости.

49. Для увеличения объемов как финансирования деятельности по борьбе с изменением климата, так и официальной помощи в целях развития требуется политическая воля, с тем чтобы преодолевать комплексные кризисы. Кризис, вызванный пандемией COVID-19, вероятно, сорвал достижение целевого показателя климатического финансирования на 2020 год в объеме 100 млрд долл. США. Кроме того, пандемия выдвинула на первый план важность финансирования глобальных общественных благ. Развитым странам следует увеличить потоки финансовых средств, выделяемых на борьбу с изменением климата, установив их минимальную сумму на уровне 100 млрд долл. США в год. Все участники должны увеличить объем финансирования на цели адаптации, с тем чтобы он сравнялся с объемом финансирования мер по смягчению последствий, и сделать упор на безвозмездное финансирование наименее развитых стран и малых островных развивающихся государств. Необходимо проделать дополнительную работу для понимания того, как наилучшим образом включать финансирование глобальных общественных благ в практику финансирования устойчивого развития.

Международная торговля как одна из движущих сил развития

50. Вызванный пандемией COVID-19 кризис временно затормозил вклад торговли в достижение целей в области устойчивого развития. Так, беспрецедентное падение туризма резко сократило внешние доходы многих развивающихся стран, в частности малых островных развивающихся государств и наименее развитых стран. Задача 17.11 целей в области устойчивого развития, предусматривающая удвоение доли наименее развитых стран в мировом экспорте к 2020 году, вряд ли будет выполнена. Кроме того, кризис высветил уязвимость развивающихся стран, не имеющих выхода к морю, ввиду их зависимости от соседних стран транзита.

51. Оживление глобальной торговли имеет жизненно важное значение для достижения инклюзивного и устойчивого восстановления после кризиса, вызванного пандемией COVID-19. Мировая торговля явилась важной средой переноса резких колебаний спроса и предложения по всему миру. В то же время кризис высветил основополагающее значение торговли для обеспечения возможности получения основных товаров и услуг нуждающимися. Торговля остается источником дохода, рабочих мест и возможностей для женщин и мужчин, а также важным источником государственных доходов во многих развивающихся странах.

52. Жизненно важные вакцины и предметы медицинского назначения все еще недоступны во многих странах. До наименее развитых стран дошла лишь незначительная часть вакцин и других медицинских средств для борьбы с пандемией. Выпуск вакцин против COVID-19 может быть расширен за счет размещения большего объема их производства в развивающихся странах. Предпринят целый ряд многосторонних инициатив в деле поощрения добровольного распространения знаний, связанных с вакцинами, и передачи прав интеллектуальной собственности. Международному сообществу необходимо продолжать усилия по

сохранению открытости рынков для справедливого распределения потоков важнейших товаров и услуг во время кризиса. Международному сообществу следует отказаться от проявлений национализма и протекционизма в отношении вакцин, а также существенно расширить доступ всех стран к вакцинам против COVID-19, в том числе путем содействия передаче технологий в соответствии с многосторонними правилами, с тем чтобы поощрять исследования и инновации и в то же время разрешать заключение лицензионных соглашений, которые способствуют расширению масштабов производства.

53. Многосторонняя торговая система позволила сохранить прозрачность торговых мер во время кризиса, вызванного пандемией COVID-19. Многосторонняя торговая система не смогла предотвратить распространение временных протекционистских мер на начальном этапе. Тем не менее она все же обеспечила устойчивый переход от ограничительных мер в торговле к мерам по упрощению процедур торговли, таким как временная отмена импортных тарифов на поставки предметов первой необходимости во второй половине 2020 года. Странам рекомендуется в полной мере выполнять свои обязательства по обеспечению прозрачности торговых мер, принимаемых в целях борьбы с пандемией и ее социально-экономическими последствиями, и обеспечивать, чтобы эти меры соответствовали их обязательствам в рамках Всемирной торговой организации.

54. И все же вызванный пандемией COVID-19 кризис побуждает нас рассматривать многостороннюю торговую систему, региональные торговые и инвестиционные соглашения и торговую политику через призму инклюзивного и устойчивого восстановления. Существующие многосторонние и региональные торговые соглашения могут быть изменены таким образом, чтобы помочь странам добиваться экономического подъема с опорой на торговлю таким образом, дабы никто не был забыт. Необходимо срочно провести реформы, с тем чтобы многосторонняя торговая система реагировала на приоритеты в области устойчивого развития. В этой связи необходимо рассмотреть вопрос о функционировании системы урегулирования споров и достичь договоренностей по ключевым вопросам, по которым ведутся переговоры, в частности по вопросу о субсидировании рыбного промысла. Многосторонние и региональные торговые соглашения и международные инвестиционные соглашения могут постоянно модернизироваться в целях увеличения их вклада в устойчивое развитие, включая здравоохранение, изменение климата, циклическую экономику, достойную работу и расширение прав и возможностей женщин, особенно в периоды кризиса.

55. Для того чтобы сделать торговлю более инклюзивной, необходимо устранить пробелы в финансировании торговли, которые непропорционально сильно сказываются на малых предприятиях и странах, не в полной мере интегрированных в глобальные производственно-сбытовые цепи или в международную финансовую систему. Содействие быстрому переходу к безбумажной торговле может способствовать снижению стоимости операций и упрощению процесса проверки торгового финансирования. Усиление координации действий многосторонних банков развития и частного сектора может способствовать удовлетворению потребностей в финансировании торговли, особенно потребностей малых предприятий в развивающихся странах.

56. Сохраняется цифровой разрыв внутри стран и между ними. Одним из эффективных инструментов восстановления экономики стал стремительный прогресс цифровых технологий и электронной торговли. Однако цифровой разрыв не позволяет справедливо распределять выгоды от цифровой экономики и электронной торговли. Кроме того, платформы цифровой торговли вызывают опасения по поводу подрыва свободной конкуренции и уязвимости потребителей перед нечестными и мошенническими методами ведения бизнеса. Важнейшую

роль в противодействии трансграничной антиконкурентной практике и борьбе с мошенничеством и обманом в трансграничной торговле играет международное и региональное сотрудничество.

Задолженность и приемлемый уровень задолженности

57. По мере сокращения экономики и увеличения бюджетного дефицита растет уровень задолженности развивающихся и развитых стран. Согласно прогнозам, объем государственного долга в мире приблизится к 100 процентам валового внутреннего продукта (ВВП) в 2020 году, тогда как в 2008 году этот показатель составлял 65 процентов. Рост государственного долга более ощутим в развитых странах, поскольку развивающиеся и наименее развитые страны более ограничены в финансовых средствах при принятии антикризисных мер. Тем не менее показатели приемлемости долга ухудшились повсюду. Пять суверенных должников объявили в 2020 году дефолт.

58. Международная поддержка способствовала предотвращению в 2020 году более масштабного и системного кризиса. Действия центральных банков по всем группам доходов позволили облегчить условия финансирования и снизить напряженность на кредитных рынках для стран со средним уровнем дохода. Наименее развитые страны и другие развивающиеся страны с низким уровнем дохода полагались на чрезвычайное финансирование, предоставляемое Международным валютным фондом (МВФ) и многосторонними банками развития. Инициатива «Группы двадцати» по приостановлению обслуживания задолженности, которой могут воспользоваться 73 развивающиеся страны, включая все наименее развитые страны и страны с низким уровнем дохода, позволила участвующим в ней странам перенаправить свои ограниченные ресурсы с обслуживания задолженности на антикризисные меры.

59. Тем не менее уровень рисков остается повышенным. Все больше развивающихся стран могут столкнуться с обострением проблем платежеспособности, что потребует бюджетных корректировок, которые будет сложно осуществить в условиях пандемии. Во многих случаях приемлемость уровня задолженности зависит от бюджетных корректировок, которую было бы трудно произвести в условиях нынешнего кризиса. Задолженность некоторых стран может стать неприемлемой, особенно если воздействие потрясений, вызванных пандемией COVID-19, будет более затяжным. Даже в тех случаях, когда задолженность останется на приемлемом уровне, тяжелые последствия пандемии могут усугубиться в отсутствие доступа к новым источникам финансирования, если власти будут вынуждены преждевременно прекратить бюджетную поддержку и уделять меньше внимания инвестициям.

60. Для стран задолженность которых остается приемлемой, несмотря на растущую уязвимость, одной из приоритетных задач является предотвращение долгового кризиса. Это включает в себя повышение эффективности управления задолженностью и ее прозрачности как для должников, так и для кредиторов. Международное сообщество оказывает своим членам помощь в этих областях, в том числе в рамках совместного многоаспектного подхода МВФ/Всемирного банка к устранению факторов долговой уязвимости, в рамках которого решаются вопросы прозрачности долга, потенциала управления задолженностью, аналитических инструментов, долговой политики международных финансовых учреждений и программы ЮНКТАД «Система управления задолженностью и финансового анализа». Прозрачность государственного долга заемщиков должна основываться на всеобъемлющей концепции государственного долга и распространяться на условия заимствования и залоговое обеспечение, а кредиторы должны обеспечивать, чтобы практика кредитования полностью

соответствовала практике устойчивого, ответственного и транспарентного финансирования.

61. Существует целый ряд инструментов и средств для обеспечения возможности бюджетного маневра в целях включения инвестиций в меры по реагированию на пандемию и преодолению ее последствий, а также для снижения вероятности будущих кризисов. Более широкое использование ситуационно зависимых долговых инструментов могло бы обеспечить автоматическое и оперативное оказание помощи в случае будущих потрясений, а также обеспечить более быструю и более эффективную реструктуризацию, например в случае бедствий, связанных с изменением климата, или других потрясений. Международное сообщество могло бы доработать стандартные условия для включения в договоры о суверенном долге, а официальные двусторонние кредиторы могли бы последовательно включать такие положения в собственные кредитные договоры, опираясь на существующий опыт. Кроме того, в нескольких регионах уже запущены или запускаются инициативы по конверсии задолженности, которые можно было бы еще более расширить.

62. Нынешний кризис обеспечивает возможность дальнейшего укрепления международной долговой архитектуры в части проведения быстрой и эффективной реструктуризации. Архитектура урегулирования проблемы задолженности зарекомендовала себя в целом эффективной с точки зрения самых недавних эпизодов реструктуризации, которые в основном касались авуаров суверенных облигаций, имеющихся у частного сектора. Тем не менее эту архитектуру необходимо укрепить, с тем чтобы она могла справляться с потенциальным увеличением потребности в реструктуризации долга после пандемии и в условиях меняющейся ситуации с кредиторами. Можно рассмотреть ряд возможных действий. Положения о коллективных действиях и соответствующие условия следует включать во все облигационные и необлигационные долговые контракты для снижения риска несогласия кредиторов. Реструктуризации долга будет способствовать повышение транспарентности договорных условий. При определенных обстоятельствах можно было бы рассмотреть возможность применения механизмов снижения кредитных рисков и выкупа долговых обязательств, с тем чтобы стимулировать участие кредиторов, не уменьшая при этом средств правовой защиты должника.

63. В условиях системного кризиса рыночных решений может оказаться недостаточно. Могут потребоваться нормативные акты. В качестве крайнего средства в условиях системного кризиса следует рассмотреть правовые варианты в основных финансовых юрисдикциях, призванные ограничить судебные иски со стороны несогласных кредиторов; любое такое законодательство должно быть тщательно выверено с учетом конкретной ситуации, с тем чтобы ограничить воздействие на права кредиторов и избежать подрыва вторичного рынка суверенных долговых обязательств. Международное сообщество могло бы оказывать дополнительное финансовое и техническое содействие странам с ограниченным правовым потенциалом, например путем усиления поддержки существующих механизмов, таких как Механизм оказания правовой помощи африканским странам.

64. Шагом на пути к совершенствованию международной долговой архитектуры стали недавно принятые «Группой двадцати» общие принципы урегулирования долга по завершении Инициативы по приостановлению обслуживания задолженности. Общие принципы объединяют членов Парижского клуба и кредиторов из «Группы двадцати», которые не являются членами Парижского клуба, и предусматривают, что участвующим странам-должникам следует добиваться от других официальных и частных кредиторов как минимум столь же

благоприятного режима, как тот, который согласован в общих принципах. Они могли бы послужить первым шагом на пути к созданию более универсального и, возможно, постоянного механизма эффективного урегулирования проблем суверенной задолженности. Организация Объединенных Наций остается значимой платформой для рассмотрения и продвижения таких предложений, а также для объединения усилий всех соответствующих заинтересованных сторон в целях рассмотрения возможностей в части предотвращения и справедливого и эффективного урегулирования долговых кризисов как необходимого условия достижения целей в области устойчивого развития.

Решение системных вопросов

65. Пандемия COVID-19 и вызванный ею социально-экономический кризис усилили основополагающие риски в международной финансовой системе. После рекордного оттока капитала с развивающихся рынков в начале 2020 года международные финансовые рынки стабилизировались — во многом благодаря оперативным и решительным действиям центральных банков ведущих в экономическом отношении стран.

66. Вместе с тем ожидается, что потребности во внешнем финансировании будут оставаться повышенными в течение всего 2021 года, и многие развивающиеся страны по-прежнему испытывают затруднения с задолженностью и ликвидностью. Им потребуется дополнительное финансирование для смягчения социально-экономических последствий пандемии и вызванного ею дисбаланса во внешних расчетах. Новое распределение специальных прав заимствования поможет удовлетворить глобальную долгосрочную потребность в пополнении официальных резервов стран, позволит восстановить уверенность и будет способствовать устойчивому и долгосрочному восстановлению мировой экономики.

67. Страны с положительным сальдо платежного баланса могут добровольно использовать свои специальные права заимствования для оказания помощи наиболее нуждающимся странам, например путем временной передачи их в Трестовый фонд МВФ на цели сокращения нищеты и содействия экономическому росту. Государства — члены МВФ должны пополнить счета Фонда по инструментам льготного финансирования и облегчения долгового бремени.

68. В ходе шестнадцатого общего пересмотра квот следует обеспечить, чтобы МВФ в среднесрочной перспективе сохранял свое прочное положение и систему квот и по-прежнему обеспечивался достаточными ресурсами, продолжая при этом процесс реформирования системы управления. Любая корректировка долей квот должна вести к увеличению долей квот для стран с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся стран при одновременной защите прав голоса и представленности беднейших членов.

69. Международная система должна предоставлять дополнительное льготное финансирование нуждающимся странам и обеспечивать более долгосрочное финансирование устойчивого развития, пользуясь преимуществами нынешних низких процентных ставок, в том числе путем пополнения — по мере необходимости — капитала многосторонних банков развития.

70. Кризис, вызванный пандемией COVID-19, еще раз высветил важность регулирования последствий волатильности потоков капитала. Странам необходимо рассмотреть полный набор инструментов политики, включая денежно-кредитную, валютную и макропруденциальную политику, политику в области управления движением капитала и другие меры политики, для решения проблемы волатильности потоков капитала. Странам следует изучить возможность

разработки согласующихся комплексных нормативных баз, объединяющих все инструменты политики в рамках комплексных национальных систем финансирования, с тем чтобы не допускать чрезмерного привлечения заемных средств и держать под контролем волатильность в сфере национального и трансграничного финансирования. Международному сообществу следует помнить о побочных эффектах выбираемых вариантов внутренней политики, в том числе для стабильности потоков частного капитала в развивающиеся страны. Усилия по стимулированию долгосрочных инвестиций в целях содействия достижению целей в области устойчивого развития могут способствовать решению этой задачи.

71. Потрясения на финансовых рынках в начале пандемии также привлекли внимание к финансовым рискам, исходящим от небанковского финансового сектора. За последние годы эти риски возросли. Значимую системную роль на финансовых рынках могут также обрести крупные технологические компании, что создаст новые проблемы для директивных органов. Регулирующим органам следует продолжать двигаться в направлении регулирования финансового посредничества исходя из выполняемой им функции, а не типа участвующего учреждения. Регулирующим органам будет также необходимо обеспечить соответствие так называемых «стейблкоинов» требованиям финансовой стабильности и целостности, в том числе на основе сотрудничества между различными юрисдикциями и обеспечения того, чтобы все страны участвовали в обсуждениях по установлению новых стандартов регулирования.

72. Растущая угроза неэкономических рисков для финансовой и макроэкономической стабильности указывает на необходимость того, чтобы денежно-кредитные и регулирующие органы учитывали в нормативно-правовых базах вопросы воздействия климатических рисков. Несмотря на широкое согласие в отношении того, что финансовым учреждениям необходимо более эффективно интегрировать климатические риски в свои системы управления рисками, полного консенсуса в отношении потенциальной роли органов денежно-кредитного регулирования в переходе к низкоуглеродной экономике еще не достигнуто.

73. Необходимо и далее своевременно включать соображения, касающиеся климатических рисков, в глобальное финансовое регулирование; директивным органам следует поддерживать управление климатическими рисками, осуществляемое финансовыми учреждениями, путем установления обязательных стандартов отчетности и включения сценариев климатических рисков в финансовое стресс-тестирование.

74. Центральным банкам следует и впредь интегрировать климатические риски в нормативные базы, включая защитные меры для обеспечения финансовой стабильности и защиты собственных балансов. Они могли бы также изучить влияние на климатические риски нейтральных с точки зрения рынка стратегий покупки облигаций, поскольку такие стратегии, как правило, отражают перекося рынка в пользу секторов с крупными выбросами углерода.

75. Для выхода из вызванного пандемией COVID-19 кризиса и эффективного восстановления после него необходимо, чтобы международные антикризисные меры были инклюзивными и слаженными, учитывали мнения всех стран и охватывали взаимосвязанные глобальные риски, в том числе неэкономического характера, такие как изменение климата. Кризис предоставляет международному сообществу возможность достижения консенсуса в отношении необходимых реформ глобальной архитектуры и обеспечить согласованность политики в области финансов, инвестиций, торговли, развития, охраны окружающей среды и социальной защиты. Организация Объединенных Наций обеспечивает универсальную платформу для политических дискуссий высокого уровня по вопросам всеобъемлющей политики финансирования устойчивого развития.

Государствам-членам следует рассмотреть вопрос о том, нуждаются ли в дополнительном реформировании механизмы управления различных международных учреждений, особенно тех из них, которые не реформировались на протяжении многих лет.

Наука, техника, инновации и наращивание потенциала

76. Наука, техника и инновации играют решающую роль в глобальном реагировании на кризис, вызванный пандемией COVID-19, и могут способствовать повышению жизнестойкости общества. В условиях все более сложного и взаимосвязанного ландшафта рисков наука, техника и инновации могут способствовать выявлению и регулированию рисков, а также укреплению потенциала противодействия общества.

77. В то же время ускорение темпов цифровизации углубляет «цифровой разрыв» и усиливает риск того, что цифровые технологии могут иметь другие, непредвиденные последствия. Цифровой разрыв быстро превращается в разрыв в области развития, сохраняя или усугубляя неравенство. Стремительное расширение масштабов предоставления цифровых услуг усугубляет и другие риски, включая новые формы отчуждения, распространение недостоверной информации и доминирование на рынке крупных цифровых платформ.

78. Директивным органам следует прилагать все усилия к построению инклюзивной цифровой экономики, в том числе путем обеспечения доступа к недорогому интернету для всех и повышения уровня цифровой грамотности. Сотрудничество между государственным и частным секторами может способствовать мобилизации порядка 428 млрд долл. США, которые необходимы для обеспечения всеобщего доступа к широкополосному интернету к 2030 году. Национальные стратегии обеспечения доступности финансовых услуг должны опираться на потенциал финансовых технологий при одновременном устранении неравенства и рисков в части финансовой стабильности.

79. Более прозрачные алгоритмы, руководящие принципы этичного использования искусственного интеллекта и учет более широкого спектра мнений в инновационном процессе могут способствовать преодолению новых форм изоляции. Регулирование контента — сложный вопрос, который требует тщательного учета прав и обязанностей провайдеров платформ, пользователей, прочих частных структур и организаций гражданского общества, а также государственных учреждений. Необходима нормативная база, включая усиленное антимонопольное регулирование, для уменьшения доминирующего положения на рынке крупных цифровых платформ, в том числе в области финансовых технологий, и создания более равных условий для всех.

80. Помимо непосредственной помощи в борьбе с пандемией COVID-19, наука, техника и инновации могут поддерживать и продвигать стратегии, направленные на снижение вероятности потрясений и создание более жизнестойких обществ. Наименее развитые страны и многие другие развивающиеся страны не располагают необходимой информацией и ресурсами для того, чтобы справляться с потрясениями и повышать потенциал противодействия. Для оказания помощи странам, в особенности наименее развитым, в борьбе с комплексными угрозами необходимы сотрудничество в целях развития и поддержка обмена знаниями. Необходимо обратить вспять наблюдающееся в последнее время сокращение объема официальной помощи в целях развития в области науки, техники и инноваций. Меры стимулирования могут способствовать ориентации инновационной деятельности на достижение конкретных технологических, экологических или социальных целей. Директивным органам, поставщикам телекоммуникационных услуг и другим заинтересованным сторонам необходимо

обеспечить жизнеспособную телекоммуникационную инфраструктуру, обеспечивающую средства связи для принятия мер реагирования и восстановления во время бедствий.

81. Вклад в укрепление потенциала государств-членов в области науки, техники и инноваций вносят различные структуры Организации Объединенных Наций; они объединили усилия для борьбы с кризисом, вызванным пандемией COVID-19. К государствам-членам обращен призыв увеличить взносы в рамках Инициативы по ускорению доступа к средствам для борьбы с COVID-19, с тем чтобы ликвидировать остающийся дефицит финансирования на 2021 год в размере более 20 млрд долл. США. Необходимо также, чтобы государства-члены продолжали прилагать усилия по оказанию помощи Механизму содействия развитию технологий и Банку технологий в выполнении ими своих мандатов по содействию развивающимся странам в деле адаптации новых технологий в интересах устойчивого развития.

Данные, мониторинг и последующая деятельность

82. Национальные статистические ведомства реагируют на пандемию COVID-19, однако многие из них нуждаются в помощи в плане восполнения основных пробелов в данных. Для понимания, урегулирования и смягчения последствий пандемии и достижения прогресса в реализации целей в области устойчивого развития требуются своевременные, высококачественные, открытые и дезагрегированные данные и статистика с геопространственной привязкой.

83. Правительствам необходимо рассматривать данные в качестве стратегического ресурса для подготовки к будущим рискам и бедствиям и для достижения устойчивого развития. Глобальному информационному сообществу следует ускорить деятельность по осуществлению Кейптаунского глобального плана действий в отношении данных в области устойчивого развития и Дубайской декларации в поддержку осуществления Кейптаунского глобального плана действий, с тем чтобы финансировать подготовку более своевременных, высококачественных и дезагрегированных данных с геопространственной привязкой, которые по определению должны быть актуальными, хорошо задокументированными, операционно совместимыми и открытыми при одновременном соблюдении права на неприкосновенность частной жизни.

84. Необходимы национальные и международные усилия по гармонизации отчетности компаний в области устойчивого развития и расширению доступа к данным о вкладе частных компаний в достижение целей в области устойчивого развития. Правительства могут использовать межправительственные площадки Организации Объединенных Наций, в частности процесс финансирования развития, для содействия сближению показателей отчетности в области устойчивого развития, которые увязаны с глобальными ЦУР.

85. В связи с пандемией COVID-19 усилилось глобальное неравенство в сфере данных. Глобальные усилия должны быть ориентированы на те национальные статистические ведомства, которые наиболее нуждаются в помощи. Статистические операции в странах с наименьшими ресурсами сталкиваются с самыми большими трудностями. Наименее развитые страны и другие развивающиеся страны с низким уровнем дохода нуждаются в кардинальном изменении финансовой поддержки, помощи в области оснащения и инфраструктуры, а также технической помощи для укрепления потенциала национальных статистических служб и восполнения пробелов в данных. Инвестиции в системы регистрации актов гражданского состояния и статистики естественного движения населения, а также в источники геопространственной информации должны быть

приоритетными в рамках усилий по подготовке к будущим стихийным бедствиям и достижению прогресса в деле реализации целей в области устойчивого развития.

86. Открытые данные играют важную роль в глобальном реагировании на пандемию COVID-19. Для того чтобы использовать их потенциал, необходимы обновленные системы управления данными. Это включает в себя решение вопросов качества, своевременности, полноты, наличия и доступности данных, а также вопросов конфиденциальности и безопасности данных. Международному сообществу следует установить необходимые стандарты. Национальным статистическим службам при международной поддержке следует обновить системы управления, чтобы реализовать возможности открытых данных на благо общества.
